

ЛИНГВОДИСКУРСОЛОГИЯ

УДК 81'42

Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев)*

Н. Д. Голев, Л. Г. Ким

Кемеровский государственный университет,
Российская Федерация, 650000, Кемерово, ул. Красная, 6

Для цитирования: Голев Н. Д., Ким Л. Г. (2023). Диктумно-модусный плюрализм виртуального диалогического дискурса (на материале интернет-комментариев). *Медиалингвистика*, 10 (1), 4–26. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101>

Статья посвящена исследованию диктумного и модусного содержания виртуального диалога, который образует новостная публикация в интернете и комментарии участников дискуссии. Проблематика исследования определяется противоречием между единственностью содержательного плана новостной публикации как воплощения замысла автора и диктумно-модусным плюрализмом, выраженным в репликах-комментариях участников интернет-дискуссии. Материалом исследования являются размещенные в социальной сети *maxpark.com* публикации и комментарии к ним участников интернет-дискуссии. Доказывается, что специфика виртуального диалога, образованного совокупностью интернет-комментариев, характеризуется преобладанием высказываний, в которых актуализируются модальные значения на фоне нейтрализации диктумного содержания. В интернет-обсуждении политических новостей устанавливается роль категорий *ожидаемого* и *конфликта интерпретаций*, влияющих на диктумно-модусное развитие диалога. Роль этих категорий заключается в проявлении на поверхностном языко-речевом уровне глубинных (дотекстовых) механизмов, детерминирующих конфликт интерпретаций новостного текста и содержание реплик-комментариев. В процессе исследования виртуального диалога выявляются два типа организации текстового пространства: синтагматический и парадигматический, обуславливающие волнообразный и лучеобразный принципы интернет-обсуждений. Синтагматическая структура диалога проявляется в его развитии от заявленной в публикации конкретной темы к смежным, затем — к глобальным, отражающим ее разноаспектное и полимодусное развитие. Парадигматическая динамика виртуального диалога наблюдается

* Материалы подготовлены при поддержке РФФИ, № 20-412-420004р_а «Лингвистический мониторинг социальной напряженности в Кузбассе».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

при разновекторном характере обсуждаемых тем. Анализ реплик-комментариев позволяет выявить две модели их взаимодействия: линейно-цепочечную и параллельную. Линейно-цепочечная модель обуславливает развитие диалога в соответствии с центробежными тенденциями, то есть расширяет его диктумно-модусное пространство. Параллельная — отражает развитие диалога в соответствии с центростремительными тенденциями, то есть она реализуется по принципу общности структуры и единого модуса, обеспечивая тем самым стабилизацию и диктумно-модусную целостность интернет-обсуждений. Разрабатываемая в статье теория виртуального диалога, объяснительный потенциал категорий ожидаемого и конфликта интерпретаций могут быть использованы при анализе и прогнозировании ментального состояния общества и становятся отражением социального напряжения и ментальной расколотости или, напротив, его когнитивного единства.

Ключевые слова: виртуальный диалог, диктум, модус, конфликт интерпретаций, категория ожидаемого.

Постановка проблемы

В статье, выполненной в русле коммуникативной и интерпретирующей лингвистики [Демьянков 1990; Демьянков 1994], обсуждается проблема специфики виртуального диалогического взаимодействия, которое представляет собой сложный и противоречивый объект научного изучения — социологического, психологического, когнитологического, лингвистического. В фокусе внимания авторов — конфликт интерпретаций (понятие, введенное П. Рикёром [Рикёр 2008]. — *Н. Г., Л. К.*), который не только формирует причины конфликта и поводы для его возникновения, но и является движущей силой его протекания. В языковом плане конфликт интерпретаций реализуется в разных направлениях: текст₁ — текст₂ — текст_n; комментируемый текст — комментирующий текст; комментарий₁ — комментарий₂ — комментарий_n.

Авторы статьи ставят перед собой задачу проследить движение от когнитивного плана конфликта интерпретаций к его речевому воплощению в диктумно-модусных проявлениях. Считаем, что этот аспект недостаточно исследован в лингвистике, несмотря на очевидную теоретическую и прикладную востребованность. В теории языка и речи он позволяет «без купюр» моделировать речевое общение в направлении от глубинных структур диалогического взаимодействия к поверхностным. На практике это принципиально значимо для понимания стихийных структур воздействия, вырабатываемых в естественном языке, и для возможного специального применения таких структур или противодействия им. Очерченные нами проблемы рассматриваются в статье на материале стихийного интернет-общения. Выбор материала — интернет-комментариев — продиктован прежде всего тем, что он адекватен поставленным задачам.

Интернет-среда является виртуальной коммуникационной площадкой, в сущности не имеющей географических и временных границ. Такая площадка способна не только объединить разные типы дискурса, различные дискурсивные практики, разных участников диалогического взаимодействия, но и реализовать разновекторность дискурсивной коммуникации. В интернет-пространстве отражается столкновение концепций и мнений, диктумно-модусный плюрализм, реализованный в комментируемых и комментирующих текстах и тем самым выводящий на поверхность глубинные проявления конфликта интерпретаций.

Основной аспект рассмотрения интернет-комментариев как формы диалогического взаимодействия — интерпретационный в его адресатоцентрическом преломлении. Проблематика предлагаемого исследования ко всему прочему детерминирована противоречием, которое заключается, с одной стороны, в разной природе онтологии текста, представленной адресату в единственной для него форме и априори (потенциально) предполагающей однозначность результатов его рецептивной деятельности, а с другой — в реальном много- и разнообразии вариантов субъективной интерпретации этого текста в комментариях. Это противоречие коррелирует с идеями Ю. М. Лотмана. В частности, говоря о «тексте в процессе движения», он пишет, что «взаимоотношения текста и аудитории характеризуются взаимной активностью: текст стремится уподобить аудиторию себе, навязать ей свою систему кодов, аудитория отвечает ему тем же» [Лотман 2004: 203], а также выдвигает идею о понимании и непонимании и связывает ее с тем, что «читатель вносит в текст **свою** личность, **свою** культурную память, коды и ассоциации» [Лотман 2004: 219].

Авторы статьи, анализируя реплики-комментарии к виртуальным текстам, поставили перед собой значимые для современной коммуникативной и интерпретирующей лингвистики вопросы. Почему при восприятии одного и того же текста, характеризующегося формально-смысловой целостностью, в комментариях актуализируются различные диктумно-модусные компоненты? Какие факторы обуславливают диктумно-модусные трансформации, характеризующие развитие виртуального диалога?

Формирующийся в ходе обсуждения новостной публикации диалог образует достаточно цельное речевое пространство, которое можно трактовать как единый текст, устроенный по полевому принципу: ядро (исходная публикация) и удаляющиеся волнообразно и лучеобразно реплики. Говоря терминами лингвосинергетики, образующееся поле представляет собой совокупность микрополей, притягивающихся друг к другу под воздействием субъективной энергетики коммуникантов [Буров 2007; Матвеева 2017]. На наш взгляд, такая энергетика заключена прежде всего в модальностях общения. Развивая дискурс лингвосинергетики [Буров 2007; Матвеева 2017], можно говорить, что интернет дает специфические импульсы саморазвитию диалога. Как отмечают исследователи, первым толчком «может стать любое событие общественной, политической, культурной, научной жизни, а также любое общественно значимое речевое событие» [Колокольцева 2011: 129], которое в интернет-общении формирует противоречивое текстовое пространство. С одной стороны, его развитие привязано к исходному тексту, в котором разные участники (а их может быть много — это тоже важная особенность интернет-обсуждений) видят каждый свое проблемное поле и тем самым привлекают разных интернет-пользователей к участию в дискуссии. Таким образом, интернет-комментарии являются ярким проявлением закона диалектики, формулируемого как единство и борьба противоположностей. Обсуждаемый текст как объективный феномен, воплощающий исходный замысел автора, представляет собой субъект, обуславливающий действие центростремительных тенденций. Им противостоят центробежные тенденции, проявлением которых является развитие диалога между пользователями, реализующее субъективное восприятие текста и субъективные когнитивно-речевые реакции.

Сформулированные тезисы определяют направление настоящего исследования, посвященного описанию интернет-комментариев в аспекте интерпретирующей лингвистики и речевому проявлению конфликта интерпретаций. Гипотеза работы заключается в следующем утверждении: фундаментальным фактором диктумно-модусного плюрализма, характеризующего виртуальный диалог, является механизм дотекстовых ожиданий авторов комментариев новостного контента.

История вопроса

Конфликт интерпретаций как результат рецептивной деятельности рядовых участников интернет-коммуникации не подвергался специальному научному исследованию. При этом феномен коммуникации в социальных сетях, как показывают научные изыскания, безусловно, составляет предмет научного интереса мировой лингвистической науки или лингвистики интернета [Marx, Weidacher 2014]. Широкий обзор научных концепций, разрабатываемых зарубежными исследователями, представлен в статье А. Г. Пастухова [Пастухов 2018], а также ряде других публикаций.

В фокусе исследовательского интереса — объекты коммуникации различных медийных каналов [Hutchby 2006; Burger, Luginbühl 2014] и их сетевых реализаций в «новых» медиа [Androutsopoulos et al. 2006; Herring, Stein, Virtanen 2013]. При этом зарубежные исследования социальных сетей сосредоточены на частных вопросах этого феномена. Изучаются медиальные продукты в аспекте выявления и систематизации новых речевых жанров и новых форматов коммуникации [Burger, Luginbühl 2014; Volodina 2013]. Исследуются рецептивные стратегии, а также модели персуазивного знания, которые разработали М. Фристад и П. Райт [Friestad, Wright 1994].

В ряде работ внимание уделяется анализу медийного воздействия на адресата, которое позиционируется как средство формирования идей и мнений для целевых аудиторий, как попытка выяснения побудительной силы медиатекста [Mikos, Wegener 2005].

Исследование интернет-коммуникации выполняется также и в сопоставительном аспекте. Так, в монографии «The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication» [Duskaeva 2022] выявляются общие и этнокультурные закономерности в использовании средств коммуникативного этикета в онлайн-коммуникациях, что позволяет авторам сделать вывод о творческом потенциале сопоставляемых славянских языков. Научный коллектив российских, белорусских, польских, словацких, литовских ученых рассматривает речевой этикет как лингвистический инструмент самоорганизации онлайн-сообществ; делается вывод об этнокультурной специфике онлайн-общения разных славянских народов [Duskaeva 2021].

Таким образом, фокус исследования современной зарубежной лингвистики включает социальные сети и интернет-коммуникацию, однако комментарии интернет-пользователей, реализующие конфликтотенный потенциал новостного текста, не подвергались специальному лингвистическому исследованию.

В настоящей статье речевое взаимодействие в социальных сетях рассматривается нами как часть естественной коммуникативной практики — общение рядовых носителей языка, в то время как в зарубежных исследованиях акцент делается на

профессиональной стороне сетевой коммуникации. Скотт Райт, известный специалист в данной области, отмечает, что исследования сетевой коммуникации связаны в основном с дебатами на сайтах элитарных личностей. Автор высказывает мнение, что хотя исследователи признают значимость изучения общения рядовых граждан, но в социально-гуманитарных науках этому речевому феномену уделяется недостаточно внимания [Wright 2012].

Направление исследования, представленного в этой и ряде других наших статей, с одной стороны, показывает его соотнесенность с общемировой научной повесткой, а с другой — обеспечивает новизну полученных результатов, определяемую комплексным подходом к выделенному объекту исследования и его спецификой — интернет-комментариями рядовых носителей языка, размещенными в социальной сети и рассматриваемыми как виртуальный диалогический дискурс.

На **лингвоинтерпретационном** уровне исследования интернет-комментариев продолжается обсуждение таких неоднократно поднимаемых в лингвистике проблем, как асимметричный дуализм языкового знака [Карцевский 1964], вариативность как проявление системно-структурной природы языка [Солнцев 1984; Степанов 1976], пределы формально-смыслового варьирования языковых единиц [Смирницкий 1998], интерпретируемость как свойство текста и его компонентов [Демьянков 1981].

Интерпретационное функционирование в интернет-среде дискурсивного контента обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими факторами. К числу **экстралингвистических** мы относим прежде всего специфику интернет-пространства и особенности виртуальной коммуникации. Стремительное развитие интернета приводит к когнитивной модификации привычных форматов коммуникации, их адаптивному преобразованию с расширением сферы своего существования за счет Сети, изменению сознания личности в интернете, формированию нового, сетевого образа жизни и мышления [Дускаева 2013; Черняк 2018]. О важности и значимости изучения языка интернет-общения свидетельствуют многочисленные публикации последних десятилетий [Агапова, Полоян, 2016; Баркович 2016; Горошко 2016; Ефремов 2014; Колокольцева, Лутовинова 2016 и др.]. Исследователи обозначают такие особенности интернет-коммуникации, как виртуальность, диалогичность, интерактивность, нелинейность, незавершенность, способность к преобразованию информации [Клушина и др. 2018; Морозова 2011; Трофимова, Барабаш 2020].

В интернет-среде формируется новый жанр — **интернет-комментарий**. «Этот жанр развивает сюжет главного материала, подчиняясь законам интернета, раздвигая границы медиатекста и усложняя сюжет с помощью вплетения в него мыслей читателя, причудливо формируя исходный текст» [Клушина и др. 2018: 53]. Интернет-комментарий исследователи называют «реактивным» жанром, ориентированным на дальнейшую коммуникацию; каждый комментарий становится объектом следующего комментария [Дементьев 2018; Дударева, Шпильная 2021; Митягина 2012; Савельева 2021], образуя полидиктумное и полимодусное диалогическое сплетение.

Диалогический текст в русле традиционного системно-структурного подхода, сформировавшегося в середине XX века, «рассматривается как иерархически упорядоченное образование, обеспечиваемое формальной и содержательной связно-

стью структурных элементов, создаваемых разными носителями языка в ситуации обмена мыслями об одном предмете речи» [Шпильная 2018: 11].

В фокусе внимания лингвистов — структура организации внешней формы диалогического текста и ее семантический анализ [Ешке 1980; Шведова 1960 и др.].

В русле постгенеративной лингвистики развивается антроподинамическая модель диалогического текста, в концепции которой его генезис детерминируется внешними условиями — коммуникативным намерением носителя языка. В современной диалогической лингвистике представлены три антроподинамические модели: **коммуникативно-функциональная**, объясняющая тема-рематическую динамику диалогического текста коммуникативными установками носителей языка [Арутюнова 1992 и др.]; **прагматическая**, описывающая иллокутивные намерения продуцентов реплик [Баранов, Крейдлин 1992], **когнитивная**, которая рассматривает диалог через призму ключевых фреймов, обеспечивающих когнитивную когезию [Дейк 1989]. Представленный ряд современных теорий диалогического текста развивает деривационная концепция, согласно которой диалогический текст рассматривается как производно-прагматическая единица; структурообразующим компонентом текстообразования является его внутренняя форма как предтекстовый феномен, определяющий качественное своеобразие производимого текста [Шпильная 2018].

Реализуемый в настоящей работе подход к исследованию виртуального диалога участников интернет-коммуникации основывается на разрабатываемой нами концепции дотекстовых ожиданий адресата как фактора, детерминирующего его рецептивно-интерпретационную деятельность [Ким, Беляева 2019]. Адресат анализирует в интерпретируемом тексте релевантные в данной коммуникативной ситуации компоненты, коррелирующие с его дотекстовыми ожиданиями, оценивает их по сложившейся шкале оценок и репрезентирует в своей интерпретационной деятельности, которая получает воплощение в диктуме и модусе интернет-комментария, выполняющего интерпретирующую функцию.

Анализ диктумно-модусных трансформаций виртуального диалогического дискурса предполагает обращение к этим понятиям. Впервые концепцию двухчастной структуры высказывания предложил Ш. Балли, вычленив диктум и модус, т. е. объективные и субъективные смыслы высказывания [Балли 1955: 44–45]. Идея первичности диктума была позитивно воспринята в российской лингвистике. Детальное исследование истории изучения категории модуса и анализ его функций в данном аспекте представлены в монографии О. Н. Копытова «Модус на пространстве текста» [Копытов 2012]. Во многих других лингвистических работах, освещающих организацию содержательного плана дискурса, диктум и модус рассматриваются в качестве облигаторных содержательных компонентов передаваемой адресату информации [Белошапкина 1989; Колосова 1979; Шмелева 1994; Мишланов, Крижановская, Кузнецова 2021]. Вслед за Ш. Балли их соотношение трактуется в рамках отражательной концепции коммуникативного общения. Отмечается, в частности, что противопоставленность диктума и модуса основана на соотносительности объективного и субъективного смысловых слоев, на противоположности человека и внешнего мира, среды и субъекта. В лингвистической литературе традиционно отмечается, что диктум и модус, будучи самостоятельными, не являются чуждыми друг другу. При этом в единстве функционально-семантиче-

ского пространства предложения-высказывания косвенно или прямо признается определяющая роль диктума.

В работах, посвященных акцентированному исследованию модуса, подчеркивается его влияние на выбор средств выражения диктумного содержания [Нагорный 2002; Тураева 1994; Шмелева 1994]. Согласно реализуемой в настоящей статье концепции, детерминируется следующая релевантность: речь, ситуация, контекст — это не что иное, как дискурс, а коммуникативные намерения, субъективные цели связаны с модусной организацией дискурса и его функционированием. Несмотря на тесную связь диктума и модуса в содержательном и структурном планах текста, их взаимоотношения в функционально-генетическом аспекте, на наш взгляд, носят подчинительный характер, где модус имеет примат над диктумом. Модус первичен в деятельностном плане речепорождения, так как всякая деятельность, в том числе речевая, на первых этапах порождения речи напрямую связана с ее целями и мотивами, наличие которых формирует модус планируемого внешнего высказывания. В спонтанном дискурсе обсуждения новостей интернета это обстоятельство существенным образом актуализируется, и мы полагаем, что настоящее исследование будет значимым обоснованием представленной концепции взаимодействия модусного и диктумного планов диалогической речи. Считаю важным подчеркнуть, что в научной школе «Социально-когнитивное функционирование языка», результаты работы которой представлены в одноименной коллективной монографии [Антипов и др. 2017] и концепцию которой развивает данная статья, модусо- и аксиологический подходы к когнитивно-речевой деятельности и ее результатам постепенно усиливают свои позиции. Так, в «Словаре обыденных толкований политических терминов» (науч. ред. Н. Д. Голев) [Голев 2019] наряду с традиционными вопросами о значении слов-стимулов и об ассоциациях, которые они вызывают, были введены задания на выявление аксиологического отношения к явлениям, обозначаемым этими словами. Например: завершите фразу *На то это и (...коррупция, демократ и т. п.), чтобы...*; *Какой он (...монархист, коррупционер...), если...*. По мнению составителей словаря, эти задания позволяют эксплицитировать оценочные смыслы информанта. Полагаем, что такие смыслы во многом определяют будущие дискурсы, так как относятся к категории «ожидаемое», о которой будет подробно сказано далее.

Описание методики исследования

Разработка идеи диктумно-модусных трансформаций в виртуальном диалогическом дискурсе осуществляется на материале публикации «За что будут погибать российские военные в Казахстане?», размещенной 10 января 2022 г. в социальной сети [maхpark.com](https://www.maхpark.com)¹, следующего содержания. *Российские войска под флагом ОДКБ введены в охваченный массовыми беспорядками Казахстан. Подтвержденной информации о боестолкновениях с участием военнослужащих РФ пока нет, но, учитывая напряженную ситуацию, возможны не только активные действия сил ОДКБ, среди которых десантники из РФ составляют более 90 процентов личного состава, но и целенаправленные провокации и террористические акты против них*

¹ [maхpark.com](https://www.maхpark.com) — социальная сеть с собственной блогосферой, ориентированная на зрелую аудиторию. Аудитория пользователей более 5 млн человек. Ссылка на источник приведена в конце статьи.

со стороны вооруженных экстремистов. Все это неминуемо приведет к невозвратным потерям среди личного состава. Как вы считаете, за что будут погибать российские военнослужащие в Казахстане? Эта публикация собрала 155 комментариев участников интернет-дискуссии.

В заголовке и заключительной фразе приведенного выше текста использована форма вопросительного предложения, предполагающая вовлечение читателей в обсуждение проблемы участия российских миротворцев в разрешении социально-политического конфликта на территории Казахстана. Завершается публикация онлайн-опросом читательской аудитории. Пользователям дискуссионного интернет-портала предлагается выразить свою позицию, выбрав один из предложенных вариантов ответа: 1) *за то, чтобы остановить хитрое приближение НАТО к границам РФ через Китай, Иран и состоящую в ОДКБ Киргизию*; 2) *за то, чтобы остановить проникновение в дружественный Казахстан «десятков тысяч террористов» из не менее дружественных соседних стран*; 3) *за то, чтобы казахские элиты помирились и продолжили проводимую политику «мягкой русофобии»*; 4) *за то, чтобы среди казахов русские получили статус «оккупантов», возникла массовая народная русофобия, а за ней повод для возвращения Северного Казахстана в «родную гавань»*; 5) *за то, чтобы предотвратить гражданскую войну и раскол Казахстана, исключив этим возможность возвращения Северного Казахстана «в родную гавань»*; 6) *за принципиальную незыблемость авторитарной власти и святость любого елбасы, вне зависимости от его фамилии*; 7) *за солидную зарплату, социальные выплаты и другие льготы. Военнослужащих и приравненных к ним лиц даже от куаркодов освободили.*

Указанную публикацию, а также прикрепленные к ней вопросы онлайн-анкеты мы рассматриваем как инициальную реплику автора, цель которой — побудить читателей вступить в интернет-дискуссию. Комментарии читателей — это реплики, совокупность которых вместе с интернет-публикацией и онлайн-вопросами образует виртуальный диалог.

При исследовании языкового материала использовались методы: дискурсивного анализа, позволяющего установить диктумное содержание комментирующих реплик; интен-анализа, позволяющего выявить интенциональную (целевую) направленность речевых высказываний, включая модусные смыслы; сравнительного анализа, позволяющего осуществить сопоставление формы и содержания реплик.

Анализ материала и результаты исследования

Диктумно-модусные векторы интернет-комментариев

Обсуждение интернет-публикации «За что будут погибать российские военные в Казахстане?» имеет коммуникативную основу, общую для диалогов многих функциональных разновидностей русской разговорной речи. Считаем важным подчеркнуть наличие интонационно-пунктуационного аспекта модальной вариативности вопросов в названии публикации и в предлагаемой анкете. Формулировки вопросов могут трактоваться и как риторические, а без вопросительного знака и как утвердительные; сам факт модальной неопределенности стимулирует участников обсуждения к выбору модально-диктумной позиции.

Заданная инициальной репликой тема неизбежной гибели российских военных в Казахстане в структуре диалога развивается разновекторными лучами, образуя полидиктумное и полимодусное текстовое пространство.

Комментарии с преобладающим диктумным содержанием. Языковая организация этих реплик-комментариев характеризуется на синтаксическом уровне преобладанием повествовательно-утвердительных предложений, а на лексическом — наличием как эмоционально окрашенной, так и нейтральной лексики, направленной на выражение обсуждаемой темы.

Комментарии-реакции формально являются ответами на инициальную вопросительную реплику автора публикации: *Деды за коммунизм погибали, сейчас за капитализм* (Прохожий 64)²; *Деды бесплатно за Коммунизм... внуки и правнуки за бабло за капитализм* (АЛЛ); *Деды за Родину погибали, а не за идею немецкого еврея Карла Маркса* (Олег Модестов). В этих и подобных репликах используется заданная инициальным вопросом синтаксическая структура: «за что будут погибать — за коммунизм погибали»; «за бабло за капитализм». Однако в комментариях-репликах происходит трансформация диктумного содержания, обусловленная: а) замещением субъекта действия («российские военные — деды»); б) смещением времени, выраженного предикатом («будут погибать — погибали»); в) заменой актанта со значением 'побудительный мотив' («за что — за бабло — бесплатно»); г) преобразованием сирконстанта («Казахстан — Родина»).

Анализ содержания комментариев участников дискуссии показывает, что они приходят на площадку интернета с потенциальной готовностью проводить **свою** линию и противодействовать **чужой**. Авторов реплик волнуют собственные темы, с необходимостью обсуждения которых они вступают в дискуссию. Поэтому заявленная тема преобразуется в обсуждение проблемы: «за что погибали наши деды в переломные периоды в истории России, за что погибают военные (внуки) в наши дни». Диктумное пространство дискуссии лучеобразно расширяется за счет включения в дискуссионную сферу новых тематических блоков. В комментариях представлена тема «защита интересов России»: *Думать надо не о интересах различных кланов Казахстана, а о интересах России. Вам пример Украины ни о чем не говорит? Там не вмешались наши. И что воров на Украине стало меньше, или больше? А безопасность России понизилась, да и жизнь в ней ухудшилась* (Влад Князев). Эта тема обсуждается параллельно с вектором развития темы «перспективы межгосударственных отношений России и Казахстана», отраженной в репликах: *Казахстан это Россия и пора возвращать его назад во всяком случае северный уж точно иначе эта дырка в азиатский бардак не закроется никогда* (Александр Лебедев); *России этот наполовину родоплеменной, наполовину феодальный анклав не нужен* (Alessandro DelPiero); *А бандитский анклав под боком нужен?* (Влад Князев).

Дискуссионный вектор, направленный на анализ темы «экономическая и политическая ситуация в Казахстане», представляют комментарии участников спора, в которых, с одной стороны, цитированием авторитетных источников представлена близкая к официальной точка зрения, а с другой — «народная», т. е. мнения обывателей, высказываемые в транспорте и на рынках. В своей достаточно пространной реплике один из участников дискуссии цитирует публикацию «Казахстан в огне.

² Здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены.

С места событий», размещенную на портале «Царьград», в которой содержится аналитическое освещение социально-экономических и политических процессов, оказавших влияние на ситуацию: *Чтобы было понятнее, что происходит в Казахстане: «Одновременно с этим Токаев начал наступление на привилегии американцев и англичан в стране и потребовал повышения зарплат казахстанцам, занятым в совместных проектах. Также он выдвинул еще ряд требований — в частности, о выдвигении национального менеджмента в руководство совместных компаний, и самое важное — о прекращении вывоза капитала. Собственно, вот эти процессы по ослаблению влияния Запада в Ср. Азии и привели к нынешнему кризису, который можно прямо назвать попыткой реванша со стороны западных стран» («Казахстан в огне. С места событий» на Царьграде) (Николай Петрович).*

«Народное» видение происходящих в Казахстане событий излагает АЛЛ: *Этот анализ, полнейшая чепуха. Утром разговаривал с Ташкентом, спрашивал как смотрят на события в Казахстане, так вот базары гудят, обсуждают, в общественном транспорте обсуждают, на лавочках обсуждают, на работе обсуждают, молодежь кучкуется, и с горячими глазами тоже обсуждают. Основная масса населения, казахов поддерживает и восхищается, и абсолютно всем пох... кто за этим стоит, важен результат, власть дрогнула, начался пересмотр цен, кое где, цены уже рухнули на половину... и это только начало исполнения властью требований протестующих... Версии в то, что за этим стоят исламские радикалы-категорически не принимаются, там народ на этой теме уже тертый, не проведешь, все знают, что исламские радикалы в Азии зачищены еще лет 15 назад, а те которые еще остались, сидят в глубоком подполье, и авторитета в народе не имеют... Версии российских «политологов», что это затеяно против России, и конкретно против Путина, поднимаются на смех... С Алма-Атой общался 5 января утром, к вечеру связи уже не было... Вот появится связь, узнаем конкретно, что там происходило... И вообще, привязывать к событиям религиозных радикалов, это большая тупость, это все равно, что заполнять их корзину сладостями... они же пользуются этим.*

В других комментариях ведется спор, содержащий историко-экономический анализ отношений с республиками, входившими в состав СССР: *В СССР донорами были лишь ТРИ республики, а остальные в том числе и Казахстан подпитывались за счет этих ТРЕХ республик (стас баловень); А кто сказал, что это была верная политика тогдашнего руководства СССР? После устроенного агентами влияния Запада госпереворота в СССР в марте 1953 г. очень многое в стране пошло наперекосяк, в том числе, коснулось это и распределения доходов и ресурсов между республиками, ведь одним из первых действий Хрущева на главном в стране посту была ликвидация союзного Госснаба и передача его функций в Госснабы республиканские, что привело к появлению «толкачей», к сбоям поставок на предприятия выпускаемых той, или иной республикой материалов, деталей или целых агрегатов (а это, как следствие, ненужные нормально действующему производству авралы, штурмовщина и низкое качество продукции), к неравномерному обеспечению республик материальными средствами, что, по моему мнению, делалось осознанно, с дальним прицелом на финал 1991 г. (Николай Петрович).*

Параллельно этому обсуждается проблема финансового обеспечения Москвы за счет бюджетов провинций: *Населения в Казахстане не так уж и много, а ресурсов*

много. Вы бы лучше рассказали, как провинции России за счет своих ресурсов Москву кормят нынче (Влад Князев).

Диктумное пространство диалога расширяется за счет развития вектора обсуждения целесообразности и возможности технического оборудования границы России и Казахстана: *Кто мешал за 30 лет нормально оборудовать границу со степью (михаил комиссаров); А зачем, все равно скоро все вернутся обратно обожравшись западными ценностями колониальных помоек из рабов и их колонизаторов (Кумар Солнцев); Оборудовали. ОДКБ сработал блестяще (Олег Модестов).* Авторы комментариев высказывают полярные мнения, содержащие исторические сведения об оборудовании границы с Казахстаном и взаимные оценки партнеров в степени их осведомленности по этому вопросу: *Михаил, ну я надеюсь, что вы взрослый все-таки человек! Как вообще можно оборудовать две с половиной тысячи километров границы по открытой местности так, чтобы ее и не прорвали, и не просочились? И какие силы держать на ее прикрытии? В свое время засечные черты в степи строили-строили, но толк получился только тогда, когда от обороны перешли к наступлению. И шли на юг начиная с Годунова и кончая Скобелевым, пока не прошли степь (Александр Семёнов); Вы поинтересуйтесь у тех, кто служил в погранвойсках СССР, как была оборудована сухопутная граница Советского Союза — больше 10000 км. Конечно, если вместо борьбы с реальным героиновым трафиком из Средней Азии тратить деньги на мифические угрозы НАТО, то никаких денег не хватит. А уж если отправлять служилый люд в Росгвардию и ФСО вместо защиты границы, то Вы правы (михаил комиссаров).*

Комментарии со смешанным (диктумно-модусным) содержанием. В процессе дискурсивного анализа интернет-комментариев выявляются реплики смешанного (диктумно-модусного) содержания, языковая организация которых характеризуется на синтаксическом уровне преобладанием восклицательных предложений, высказываний, содержащих риторические вопросы, а на лексическом — преобладанием эмоционально-окрашенной лексики, негативно-оценочных слов. Графическое оформление таких высказываний часто включает эмодзи.

Основная тема дискуссии, обозначенная в названии интернет-публикации, замещается обсуждением проблемы, как дорого обойдется России ее участие в конфликте с Казахстаном: *Ты настолько богат, что способен кроме еврейской мафии кормить еще и елбасутую?! Корми из своего кармана, а не из наших! (стас баловень); И откуда такие сведения, что Россия должна кормить «елбасутую» мафию? Что за бред ты несешь, стас баловень? (Николай Петрович).*

Смежный вектор составляет тема профессии военного, рисков и долга. В репликах разных участников виртуальной беседы выражается как позитивное, уважительное отношение к профессии военного, так и обвинения в меркантильности, в готовности воевать только за деньги: *Классическая попытка примитивной манипуляции))). Скорее всего, до серьезных столкновений не дойдет, так что вопрос в принципе не корректен (из арсенала софистов). Но если все же кто-то погибнет — работа у военных такая, она предполагает некоторый риск. Как и у пожарных, полицейских, спасателей на шахте и пр. Они сами выбрали эту работу (Елена Попова); Вот это правильно. Кто хочет подышать за деньги, пусть подышает. Это его личное дело (Валерий Советский); В данном случае и подышать они не собирают-*

ся. И безопасность России укрепляют. И чтобы уметь воевать, они на практике регулярно должны свою подготовку проверять (Влад Князев).

Диктумно-модусный вектор темы: будут или не будут погибать российские военные, в каких горячих точках и каковы перспективы российских военных операций в целом развивается в следующих репликах: *Не будут погибать. Тем паче, все уже устаканилось. А вот провокаторам с их идиотскими опросами головушку открутить не плохо бы!* (Александр Ковшов). Подобные высказывания, выражающие твердую уверенность авторов в успешности военных действий, провоцируют волну реплик, выражающих категоричное несогласие, резкую критику действий военных, негативные перспективы военных операций, а также критику российской власти в целом: *Обязательно будут. Путен еще ни разу не вытащил свой длинный нос оттуда, куда его закинул. Будут. И в Донбассе будут и в Приднестровье и в Абхазии и в Южной Осетии и в Крыму. Скоро непрошенных гостей попрут отовсюду* (Олег Фоминых). В ответных репликах модус категоричного несогласия: *ВЫ имеете в виду попрут игиловцев* из Казахстана, а бандеровцев с Украины?* (Влад Князев); *Попереть путен никого не в состоянии. Мультиков не боится никто. А вот терроризировать местное население и возить на Родину гробы путен будет, пока не сдохнет* (Олег Фоминых).

Комментарии с метаязыковым содержанием. Отдельный дискуссионный вектор образует метаязыковой уровень общения, когда предметом диалога становится план выражения (а нередко и семантика) языковых высказываний [Дементьев 2018]. Тогда в структуре диалога начинают звучать фразы, призывающие соблюдать культуру ведения дискуссии, использовать этикетные языковые формулы. Заметим, что эти реплики в целом не могут изменить общий характер виртуальной коммуникации, сущность которой — социально-политическое противостояние, выражающееся на языко-речевом уровне: *«Ты настолько богат»... А почему тыкаем, стас, зачем дурость вопроса еще усугублять и хамством? С какого бодуна воссоединение с Казахстаном будет означать чье-то кормление? Чем регулярно спасать подобными нынешней операциями гнилые и коррумпированные режимы не лучше ли поставить их ресурсы, а это минимум нефть и уран в случае с Казахстаном на пользу России, а заодно, кстати, и подобным вашей, увы, дубовым головам?* (Александр Лебедев); *Я не еврей и на вы называю врагов (стас баловень); Вы же не ходите по улицам задом на перед, вот и здесь на публичном полемическом пространстве извольте соблюдать общепринятые правила — не хотите, гуляйте от меня подальше* (Александр Лебедев); *И поэтому можете глупости писать? Правда, есть надежда, что вы не совсем понимаете русский язык, тогда вам простительно* (Влад Князев).

Резюмируем сказанное. Интернет-публикация и совокупность комментариев образуют диалогическое пространство, развивающееся в синтагматическом и парадигматическом направлениях.

Синтагматико-парадигматические модели виртуального диалога

Синтагматическая динамика проявляется в развитии диалога от заявленной в публикации конкретной темы к смежным, представленным в репликах авторов

* ИГИЛ признана террористической организацией и запрещена в России.

обсуждения. При этом каждая последующая реплика является стимулом для развития заявленной в ней темы в следующих репликах-согласиях и репликах-возражениях. Развитие темы в репликах участников обсуждения носит волнообразный характер, она то привлекает к себе интерес, то утрачивает его. Тема, являясь актуальной для обсуждения и получив развитие в нескольких репликах, далее перестает интересовать участников дискуссии, которые направляют свой коммуникативный импульс на обсуждение тем, связанных с исходной языковыми и ассоциативными связями. Вступающий в дискуссию новый участник актуализирует в ином ракурсе заявленную в инициальной публикации проблему, порождая новый всплеск интереса к ней и интенсивность ее обсуждений. По очерченной схеме в большинстве рассмотренных примеров комментирования события происходит разноаспектное и полимодусное развитие темы вширь и вглубь.

Парадигматическая динамика виртуального диалога определяется разновекторным характером обсуждаемых тем. Диктумно-модусное содержание инициальной публикации, ее вопросительно-риторический характер являются стимулом для лучеобразного развития диалога и поднимаемых в обсуждениях проблем, ближе или дальше отстоящих от ядерного диктумно-модусного плана. Совокупность комментариев, содержащих разноплановые обсуждения: от мотивов гибели российских военных до историко-экономического развития Казахстана; от роли Запада в современном геополитическом развитии мира до коммуникативно-этических норм ведения диалога — это полидискурсивное поле, которое составляет парадигматическое пространство виртуального диалога.

Целостность диалогического пространства обусловлена реализацией двух структурных синтагматико-парадигматических моделей — линейно-цепочечной и параллельной, которые противопоставлены по типу связующих единиц (сцепок).

Линейно-цепочечная модель обуславливает развитие диалога в соответствии с центробежными тенденциями, обеспечивая соскальзывание обсуждений в смежные и несмежные темы и расширяя диктумно-модусное пространство виртуального диалога. Эта модель обеспечивает расширение, размывание семантических компонентов диалога, который, начинаясь с обсуждения конкретной проблемы, далее переходит на уровень обсуждения глобальных вопросов общемировой повестки.

Линейно-цепочечная модель обеспечивает связь реплик диалога посредством диктума и/или модуса. Диктумные средства — это языковой поверхностный уровень, который проявляется в использовании повторяющихся в соседних репликах лексических единиц или единиц, принадлежащих одному лексическому ряду (слова одной тематической группы, синонимы, ассоциативно связанные единицы). Например, использование лексического повтора словосочетания «погибать за идею немецкого еврея»: Олег Модестов отвечает на комментарий 10.01.2022: *Деды за Родину **погибали**, а не **за идею немецкого еврея** Карла Маркса*; Влад Князев отвечает на комментарий 11.01.2022: *Вы когда состояли в КПСС, то тоже собирались **за идею немецкого еврея погибать**? Или вообще трусливо от любых опасностей бежали, потому и в компартию пролезли?*

Связь лексических единиц может носить и более сложный гипо-гиперонимический характер: «коммунизм, капитализм — политический строй». Прохожий 64 комментирует материал 10.01.2022: *Деды **за коммунизм** погибали, сейчас **за капитализм***; Влад Князев отвечает пользователю Прохожий 64 на комментарий

11.01.2022: *В данном случае вы бред полный пишете. Политический строй тут ни при чем. Безопасность России они там будут обеспечивать.*

Более частотными являются сцепки реплик на уровне диктума и модуса: вопрос — ответ; призыв — отклик; мнение — согласие; мнение — возражение; информация — оценка и т. д. Приведем некоторые примеры.

Вопрос — ответ: ЛѣтопиЗецъ дҀрманa отвечает на комментарий 10.01.2022: *А почему в опросе нет пункта: РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ НЕ БУДУТ ПОГИБАТЬ*; Олег Модестов отвечает на комментарий 10.01.2022: *Потому что публиковал этот текст пропагандон*; Олег Фоминых отвечает на комментарий 11.01.2022: *Потому что такого варианта у путена нет*; андрей ростовский отвечает пользователю НЕ ВЕРЮ ВАМ на комментарий 10.01.2022: *И где ты был, когда воевали у себя дома в Чечне и превратили Грозный в развалины?* НЕ ВЕРЮ ВАМ отвечает пользователю андрей ростовский на комментарий 10.01.2022: *Чеченцев отстреливал в Белоруссии... А где было ТЫ?*

Вопрос — возмущение: Олег Модестов отвечает пользователю Павел Правдин на комментарий 10.01.2022: *А вы за каких воров и чей олигархат?* Павел Правдин отвечает пользователю Олег Модестов на комментарий 10.01.2022: *Вы с ума сошли!!! Как можно биться грудью, как вы, за чей-то олигархат????*

Пожелание — присоединение к пожеланию: Alessandro DelPiero комментирует материал 10.01.2022: *Все же, дай бог, россияне не будут погибать в Казахстане*; Олег Модестов отвечает пользователю Alessandro DelPiero на комментарий 10.01.2022: *Не будут.*

Призыв — ответ: Влад Князев отвечает пользователю с ником 4297677157 на комментарий 10.01.2022: *Вот взяли и победили «повстанцы»... Кто стал богаче и безнаказаннее? Расскажи!* 4297677157 отвечает пользователю Влад Князев на комментарий 11.01.2022: *На стороне погромщиков воров побольше значительно будет. Думать надо не о интересах различных кланов Казахстана, а о интересах России.*

Мнение — согласие: Николай Петрович отвечает на комментарий 10.01.2022: *Если руководство страны болеет за страну, за свой народ, то примет все меры для ограничения увода капиталов из страны, т. е., грубо говоря, предотвратит ее грабеж среди бела дня, а если правительство является соучастником грабежа, то о каких мерах можно говорить*; Олег Фоминых отвечает на комментарий 11.01.2022: *Абсолютно с Вами согласен. Это называется «атмосфера». В Казахстане и России чиновники сами воры, поэтому капитал от них бежит. В частности, эти же самые чиновники размещают наворованное в России на Западе.*

Мнение — возражение: Александр Лебедев комментирует материал 10.01.2022: *Казахстан это Россия и пора возвращать его назад, во всяком случае северный уж точно, иначе эта дырка в азиатский бардак не закроется никогда*; Alessandro DelPiero отвечает пользователю Александр Лебедев на комментарий 10.01.2022: *России этот наполовину родоплеменной, наполовину феодальный анклав не нужен.*

Мнение — обвинение — оскорбление: Николай Петрович отвечает на комментарий 10.01.2022: *И откуда такие сведения, что Россия должна кормить «елбасутую» мафию? Что за бред ты несешь, стас баловень?* Александр Лебедев отвечает на комментарий 10.01.2022: *Дуровень он, а не баловень.*

Информация — оценка: Николай Петрович отвечает на комментарий 10.01.2022: *Я в конце своего комментария сделал ссылку на материал, который*

и послужил основой для моего комментария: «Казахстан в огне. С места событий» на Царьграде; Олег Фоминых отвечает пользователю Николай Петрович на комментарий 11.01.2022: Царьград — заведомо лживый портал. Есть нейтральные казахские порталы. Например, Орда. КЗ. Мне хочется знать больше, поэтому я смотрю материалы.

Как показывает анализ, преимущественно направление использования сцепок осуществляется от диктума к модусу. При этом диктум автора реплики чаще всего «аксиологизируется» адресатом: диктумное содержание предыдущей реплики воспринимается в резко негативном модусе в последующей. Рассмотренные ранее примеры служат иллюстрацией к этому тезису. При этом частотными являются также сцепки от модуса негативного к модусу негативному, т. е. в репликах участников дискуссии преобладающими являются взаимные негативные оценки. Например, Виртувианский кот отвечает на комментарий 10.01.2022: Я за таких мразей, которые публикуют подобные опросы и пишут комментарии подобные вашему — не голосую. Правда есть надежда, что вы не совсем понимаете русский язык, тогда вам простительно; Павел Правдин отвечает на комментарий 10.01.2022: Берегите психику, а то киселевицина-соловьевичина вас доконает... Многие россияне понимают, что такие, как вы, застряли в бандитских 1990-х и не понимают, что происходит в жизни. Идите дальше холопствовать и лбызять причинные места Чубайсу...

Параллельная модель демонстрирует развитие диалога в соответствии с центростремительными тенденциями; она реализуется по принципу общности структурной модели и одинакового модуса, обеспечивая стабилизацию и диктумно-модусную целостность диалога. Например: Прохожий 64 комментирует материал 10.01.2022: Деды за коммунизм погибли, сейчас за капитализм; отвечает пользователь с ником Прохожий 64 на комментарий 10.01.2022: ...и за Путин — Елбасы; пользователь 4297677157 комментирует материал 10.01.2022: за то чтобы воры остались безнаказанны и стали еще богаче; Владимир Баншахфакеев комментирует материал 10.01.2022: За очередное позорище. За нищету дарагих россиянцев, и обогащение упырей, в том числе и на таких вот операциях. Пушечное мясо обыкновенное. Срамота; пользователь Александр Семёнов комментирует материал 10.01.2022: За то же самое, за что погибли, начиная со средних веков: за устранение реальной или потенциальной угрозы со стороны ничем не прикрытой границы со Степью. Куда от географии денешься! Валерий Советский комментирует материал 10.01.2022: За интересы олигархов; Олег Фоминых комментирует материал 10.01.2022: За свою тупость. Сегодня ни один умный мужик в путенскую армию не пойдет; пользователь korsar комментирует материал 10.01.2022: за миллиарды сворованных денег власть имущими, за их собственность и капиталы, за их красивую и сытую жизнь, за то чтобы их дети командовали нами и вытирали о нас ноги; Александр Федоров комментирует материал 11.01.2022: За насилующих их Родину верховных нелюдей; пользователь с ником Gn Li комментирует материал 11.01.2022: За стабильность Казахстана.

Таким образом, развитие виртуального диалога осуществляется под воздействием центробежных и центростремительных тенденций; первая коррелирует с **линейно-цепочечной**, а вторая — с **параллельной моделью** организации текстового пространства. Противопоставление указанных моделей обусловлено типом связующих единиц, используемых при соединении реплик в развернутый полидиктумный и полимодусный диалог.

Конфликт интерпретаций и коммуникативный конфликт

Как ранее было указано, развитие диалога в пространстве интернет-среды осуществляется по модели конфликта интерпретаций не только инициального текста, но и реплик-комментариев коммуникативных партнеров.

Согласно нашей концепции, интерпретация текста адресатом-участником дискуссии осуществляется по конфликтному сценарию. Один и тот же текст, как показано в нашей опубликованной ранее статье, «разные адресаты интерпретируют различным образом, поскольку деятельность адресата — участника обсуждения — носит активный, креативный и продуцирующий характер, представляя собой автономный, в определенном смысле независимый от замысла автора процесс, характеризующийся субъективностью и собственной интенциональностью» [Ким, Беляева 2019]. Эта деятельность детерминирована категорией ожидания, т. е. дотекстовыми презумпциями, идеологическими убеждениями, фоновыми знаниями и другими актантами, обуславливающими ход и результат интерпретационной деятельности [Иванова 2015; Ким, Беляева 2019]. Понятие ожидания (предвосхищения) в литературе рассматривается как средство речевой деятельности при изучении механизмов понимания текста [Фролова 2010].

Предлагаемая нами лингвокогнитивная концепция предвосхищения, на наш взгляд, имеет объяснительный потенциал, который может быть реализован при исследовании рецептивно-интерпретационной деятельности читателя (адресата) всех видов текста, в том числе политического. Это весьма актуально и в практическом плане как важный элемент формирования медиаграмотности и адресата, и адресанта политической коммуникации. Сравните в связи с последним: «Политический дискурс в определенной мере должен не только отражать прямые или косвенные интенции автора, но и соответствовать ожиданиям адресата» [Ким, Беляева 2019: 51]. Далее авторы указывают, что «если текст не соответствует ожиданиям адресата, если процесс предвосхищения прекращается, то рецептивный аспект смещается, и автор теряет “своих” адресатов» [Ким, Беляева 2019: 51].

Возвращаясь к анализу содержания интернет-комментариев, подчеркнем, что каждый участник приходит на дискуссионную площадку готовым вступить в спор с автором обсуждаемого текста и с участниками дискуссии, готовым обвинять «чужих» и находить «своих». Следовательно, ожидание как когнитивная категория является тем движущим механизмом, который запускает процесс конфликта интерпретаций, переводя его с внутреннего — когнитивного — уровня на внешний — речевой.

Проиллюстрируем этот тезис несколькими примерами: пользователь с ником Виртувианский кот комментирует материал 10.01.2022: *Отдал свой голос графе: автор — фуфел*; Павел Правдин отвечает на комментарий 10.01.2022: *Сразу понятно, что голосуете за казахских воров-баев и российский криминальный олигархат...*; Виртувианский кот отвечает пользователю Павел Правдин на комментарий 10.01.2022: *Я за таких мразей, которые публикуют подобные опросы и пишут комментарии подобные вашему — не голосую. Правда есть надежда, что вы не совсем понимаете русский язык, тогда вам простительно.*

Как видим, речевой конфликт детерминирован когнитивными разногласиями участников коммуникации и запущен их ожиданиями. Участники диалога являют-

ся носителями разных убеждений, при этом заранее определили партнера в группу «чужих». Как следствие, противоречия между участниками дискуссии на глубинном уровне достаточно быстро проявляются на внешнем — речевом. Диалог приобретает характер взаимных обвинений и оскорблений.

Выводы

В проведенном когнитивном и лингвистическом исследовании диктумно-модусного плана совокупности интернет-комментариев одного текста выявлены существенные закономерности его структуры и функционирования. Интернет-обсуждение имеет диалогическую основу, общую для диалогов многих функциональных разновидностей русской разговорной речи, но имеющую ряд специфических черт, связанных прежде всего с усилением влияния модуса на диктум, при этом не только на план его содержания, но и на план выражения — на структуру организации диалога. В интернет-обсуждении политических новостей обнаруживается усиление роли категорий ожидаемого и конфликта интерпретаций, переводящих модальную сторону диалога на глубинный — дотекстовый — уровень детерминации речевой деятельности. Участники дискуссий приходят на площадку интернета с потенциальной готовностью проводить «свою» линию и противодействовать «чужой» линии. По этой причине пространство обсуждения обнаруживает единство и борьбу (конфликт) противоположностей, определяющих принцип его устройства, его синергетику и функционирование.

В исследовании выявлены и описаны две тенденции саморазвития виртуального диалога: центростремительная и центробежная. Центростремительность детерминируется объективным фактором диалога — наличием исходного обсуждаемого текста; центробежность — множеством субъективных центров ожидаемого.

Анализ виртуального диалога выявил два типа организации текстового пространства: синтагматический и парадигматический; и две формы взаимодействия актантов обсуждения: параллельную и линейно-цепочечную. Противопоставление указанных моделей обусловлено типом связующих единиц, используемых при соединении реплик в развернутый полидиктумный и полимодусный диалог. Выявлены типы связей в синтагматических рядах: 1) переход от диктума к модусу; 2) переход от модуса (оценок) к диктуму, которые на диктумном уровне заключаются в использовании повторяющихся в соседних репликах лексических единиц или единиц, принадлежащих одному лексико-семантическому ряду. На уровне модуса сцепки проявляются в закономерностях комбинаторики реплик: вопрос — ответ; призыв — отклик; мнение — согласие; мнение — возражение; информация — оценка и т. д.

Исследование показало эффективность примененной методики анализа текстового материала интернет-обсуждений: оппозиции диктума и модуса, парадигматики и синтагматики; продемонстрировало высокий объяснительный потенциал категорий «ожидаемое» и «конфликт интерпретаций».

Анализ языковых параметров обсуждения выводит на поверхность тот факт, что наличие дотекстового ожидания нацеливает авторов комментариев на квалификацию других участников диалога (в том числе автора обсуждаемой публикации) как «своих» или «чужих», и это обстоятельство существенным образом определяет

модус высказываний комментаторов. Исследовательская реализация объяснительного потенциала названных категорий может быть спроецирована в область анализа и прогностики ментального состояния общества — сильное ожидаемое и готовность к конфликту интерпретаций является отражением социального напряжения, ментальной расколотости или, напротив, когнитивного единства общества.

Литература

- Агапова, С. Г., Полоян, С. Г. (2016). Интернет-дискурс: основные жанры и особенности их исследования. *Известия Южного федерального университета*, 4, 52–58.
- Антипов, А. Г., Базылев, В. Н., Венгранович, М. А., Голев, Н. Д., Жаналина, Л. К., Ким, Л. Г., Киркинская, Т. И., Кишина, Е. В., Колмогорова, А. В., Кондратьева, О. Н., Кошкарлова, Н. Н., Лаврова, А. А., Лебедева, Н. Б., Лесников, С. В., Манаенко, Г. Н., Мельник, Н. В., Осипов, Б. И., Перфильева, Н. П., Рабенко, Т. Г., Савельева, И. В., Сарамотина, Л. Х., Синеокова, Т. Н., Троицкая, Т. С., Чернышова, Т. В., Шкуропацкая, М. Г., Шпильная, Н. Н., Яковлева, Е. А. (2017). *Социально-когнитивное функционирование русского языка*. Кемерово: Кемеровский государственный университет.
- Арутюнова, Н. Д. (1992). Диалогическая модальность и явление цитации. В *Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис* (с. 40–51). Москва: Наука.
- Балли, Ш. (1955). *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва: Изд-во иностранной литературы.
- Баранов, А. Н., Крейдлин, Г. Е. (1992). Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. *Вопросы языкознания*, 2, 84–99.
- Баркович, А. А. (2016). *Интернет-дискурс. Компьютерно-опосредованная коммуникация*. Москва: Флинта; Наука.
- Белашапкова, В. А. (1989). Синтаксис. В *Современный русский язык* (с. 532–771). Москва: Высшая школа.
- Буров, А. А. (2007). Личностно-энергетический феномен языковой картины мира. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 3–4, 145–154.
- Голев, Н. Д. (Ред.). (2019). *Словарь обыденных толкований политических терминов. Лексикографический опыт: 50 слов-стимулов*. Кемерово: Кемеровский государственный университет.
- Горошко, Е. О. (2016). Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры. В *Интернет-коммуникация как новая речевая формация* (с. 9–52). Москва: Флинта.
- Дейк, Т. А. (1989). Когнитивные модели этнических ситуаций. В *Язык. Познание. Коммуникация* (с. 161–189). Москва: Прогресс.
- Дементьев, В. В. (2018). Оценочные метакомментарии в топе новостного браузера. *Политическая лингвистика*, 4 (70), 20–27.
- Демьянков, В. З. (1981). Прагматические основы интерпретации высказывания. *Известия АН СССР*, 4 (40), 368–377.
- Демьянков, В. З. (1990). Интерпретирующая лингвистика. В В. Н. Ярцева (Ред.), *Лингвистический энциклопедический словарь* (с. 197). Москва: Советская энциклопедия.
- Демьянков, В. З. (1994). Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. *Вопросы языкознания*, 4, 17–33.
- Дударева, Я. А., Шпильная, Н. Н. (2021). Комментарий в социальных сетях как результат реплицирования (на материале интернет-комментариев о вакцинации от ковида). *Политическая лингвистика*, 6 (90), 54–64.
- Дускаева, Л. Р. (2013). Новостной гипертекст сетевых СМИ: трансформационные стилистико-речевые процессы. *Экология языка и коммуникативная практика*, 1, 45–53.
- Ефремов, В. А. (2014). О новых формах наивной лингвистики в эпоху интернета. *Антропологический форум*, 21, 74–81.
- Ешке, Г. и др. (Ред.). (1980). *Диалогическая речь — основы и процесс*. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та.
- Иванова, Н. П. (2015). Экспликация ментальной оппозиции «ожидаемое — действительное» в картинах окружающего мира «Путешествия в Арзрум во время похода 1829 года» А. С. Пушкина. В *Пушкинские чтения — 2015. Художественные стратегии классической и новой литературы*:

- жанр, автор, текст (с. 14–24). Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина.
- Карцевский, С. О. (1964). Об асимметричном дуализме лингвистического знака. В В. А. Звегинцев (Ред.), *История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях* (с. 85–93). Москва: Просвещение.
- Ким, Л. Г., Беляева, Е. С. (2019). Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста. *Вестник Томского государственного университета*, 57, 48–62.
- Клушина, Н. И., Смирнова, Н. В., Касперова, Л. Т., Иванова, М. В., Барышева, С. Ф. (2018). Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета. *Верхневолжский филологический вестник*, 3, 50–54.
- Колокольцева, Т. Н. (2011). Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, 8, 128–133.
- Колокольцева, Т. Н., Лутовинова, О. В. (2016). *Интернет-коммуникация как новая речевая формация*. Москва: Флинта; Наука.
- Колосова, Т. А. (1979). О диктуме и модусе в сложном предложении. *Научные доклады высшей школы*, 2, 47–53.
- Копытов, О. Н. (2012). *Модус на пространстве текста*. Хабаровск: Изд-во ХГИИК.
- Лотман, Ю. М. (Ред.). (2004). Внутри мыслящих миров. В *Семиосфера* (с. 150–390). Санкт-Петербург: Искусство — СПб.
- Матвеева, Т. В. (2017). Измерить энергию текста. *Quaestio Rossica*, 5 (3), 838–850.
- Митягина, В. А. (2012). Интернет-комментарий как коммуникативное действие. В *Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе* (с. 88–197). Орел: Орловский государственный институт культуры.
- Мишланов, В. А., Крижановская, Е. М., Кузнецова, Ю. М. (2021). К интерпретации имплицитного модуса: семиотические маркеры речевых интенций в текстах сетевой коммуникации. *Медиалингвистика*, 8 (4), 366–378.
- Морозова, О. Н. (2011). Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы. *Политическая лингвистика*, 1 (35), 156–161.
- Нагорный, И. А. (2002). К вопросу о статусе модально-персуазивной квалификации. В *Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия* (с. 194–197). Москва: МАНПО.
- Пастухов, А. Г. (2018). Медиалингвистика в Германии. *Медиалингвистика*, 5 (2), 174–198.
- Рикёр, П. (2008). *Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике*. Москва: Академический проспект.
- Савельева, И. В. (2021). *Непрофессиональный политический дискурс: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты*. Санкт-Петербург: Научное издание технологии.
- Смирницкий, А. И. (1998). *Лексикология английского языка*. Москва: Изд-во МГУ.
- Солнцев, В. М. (1984). Вариативность как общее свойство языковой системы. *Вопросы языкознания*, 2, 31–42.
- Степанов, Г. В. (1976). Об особенностях языковой вариативности. В М. П. Алексеев (Ред.), *Теория языка. Англистика. Кельтология* (с. 125–133). Москва: Наука.
- Трофимова, Г. Н., Барабаш, В. В. (2020). *Языковое послевкусие интернет-эпохи в России*. Москва: РУДН.
- Тураева, З. Я. (1994). Лингвистика текста: категория модальности. *Вопросы языкознания*, 3, 105–114.
- Фролова, А. В. (2010). Специфика исследования антиципации в речевой деятельности. *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 20, 325–331.
- Черняк, М. А. (2018). *Проза цифровой эпохи: традиции, жанры, имена*. Москва: Флинта.
- Шведова, Н. Ю. (1960). *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. Москва: Изд-во Академии наук СССР.
- Шмелева, Т. В. (1994). *Семантический синтаксис: текст лекций из курса «Современный русский язык»*. Красноярск: Изд-во КГУ.
- Шпильная, Н. Н. (2018). *Диалогический текст: Деривационная концепция*. Москва: Ленанд.
- Androutsopoulos, J., Runckel, J., Schlobinski, P., Siever, T. (2006). *Neuere Entwicklungen in der linguistischen Internetforschung* (Germanistische Linguistik 186/87). Hildesheim: Olms.
- Burger, H., Luginbühl, M. (2014). *Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien* (4. Aufl.). Berlin; Boston: de Gruyter.
- Duskaeva, L. (Ed.). (2021). *Speech Etiquette in Slavic Online Communities*. London: Palgrave Macmillan Ltd.
- Duskaeva, L. (Ed.). (2022). *The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication*. Taylor & Francis.

- Friestad, M., Wright, P. (1994). The Persuasion Knowledge Model: How People Cope with Persuasion Attempts. *Journal of Consumer Research*, 21 (1), 1–31.
- Herring, S., Stein, D., Virtanen, T. (2013). *Pragmatics of Computer-Mediated Communication*. Berlin; New York: de Gruyter.
- Hutchby, I. (2006). *Media Talk. Conversation Analysis and the Study of Broadcasting*. New York: Open University Press.
- Marx, K., Weidacher, G. (2014). *Internetlinguistik. Ein Lehr- und Arbeitsbuch*. Tübingen: Gunter Narr.
- Mikos, L., Wegener, Cl. (2005). *Qualitative Medienforschung: ein Handbuch*. Konstanz: UVK-Verlagsgesellschaft.
- Volodina, M. (Ed.). (2013). *Mediensprache und Medienkommunikation im interdisziplinären und interkulturellen Vergleich*. Mannheim: Inst. für Deutsche Sprache.
- Wright, S. (2012). From “Third Place” to “Third Space”: Everyday Political Talk in Non-political Online Spaces. *Javnost — The Public*, 19 (3), 5–20. <https://doi.org/10.1080/13183222.2012.11009088>

Источники

maxpark.com. Электронный ресурс <https://maxpark.com/user/4296647982/content/7534215?ysclid=larw4fpl8s198607816>.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 30 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Голев Николай Данилович — д-р филол. наук, проф.; ngolevd@mail.ru
Ким Лидия Густовна — д-р филол. наук, доц.; kimli09@mail.ru

Dictum-modus pluralism in virtual dialogic discourse (based on Internet comments)*

N. D. Golev, L. G. Kim

Kemerovo State University,
6, ul. Krasnaia, Kemerovo, 650000, Russian Federation

For citation: Golev N. D., Kim L. G. (2023). Dictum-modus pluralism in virtual dialogic discourse (based on Internet comments). *Media Linguistics*, 10 (1), 4–26. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.101> (In Russian)

The article explores the dictum and modus content of the virtual dialogue, formed by news published on the Internet and comments by the discussion participants. The problematics of the study is determined by the contradiction between the uniqueness of the content plane for the news publication as the embodiment of the author’s intention and the dictum-modus pluralism expressed in the comments of the participants in the Internet discussion. The study involves 155 comments of internet discussion to the news “What will the Russian soldiers die in Kazakhstan for?” posted on the maxpark portal. The Internet discussion of political news establishes the role of the categories of the expected and the conflict of interpretations that influence the dictum-modus content of the dialogue. While researching a virtual dialogue, we revealed two types of text space organization: syntagmatic and paradigmatic, which set up the undulating and radial principles of virtual dialogue development. The syntagmatic structure of the dialogue is manifested when the latter develops from a specific topic stated in the publication to related ones, then to global ones, which determines its multidimensional and polymodal development. The paradigmatic dynamics of the virtual dialogue is determined

* The materials were prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, no. 20-412-420004r_a “Linguistic monitoring of social tension in Kuzbass”.

by the multi-vector nature of the topics discussed. The analysis of comments discovered two models of their interaction: linear-chain and parallel. The linear-chain model determines the development of a dialogue in accordance with centrifugal tendencies, expanding its dictum-modus space. The parallel model ensures the development of a dialogue in accordance with centripetal tendencies; it is implemented according to the principle of a common structural model and the same mode, providing the stabilization and dictum-modus integrity of the virtual dialogue. The theory of Internet dialogue developed in the article, the explanatory potential of the categories of the expected and the conflict of interpretations can be used in the analysis and forecasts of the mental state of the society.

Keywords: virtual dialogue, dictum, modus, conflict of interpretations, the expected as a category.

References

- Agapova, S. G., Poloian, S. G. (2016). Internet Discourse: Main Genres and Features of their Research. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta*, 4, 52–58. (In Russian)
- Androustopoulos, J., Runkehl, J., Schlobinski, P., Siever, T. (2006). *Neuere Entwicklungen in der linguistischen Internetforschung*. Hildesheim: Olms.
- Antipov, A. G., Bazylev, V. N., Vengranovich, M. A., Golev, N. D., Zhanalina, L. K., Kim, L. G., Kirinskaya, T. I., Kishina, E. V., Kolmogorova, A. V., Kondrat'eva, O. N., Koshkarova, N. N., Lavrova, A. A., Lebedeva, N. B., Lesnikov, S. V., Manaenko, G. N., Mel'nik, N. V., Osipov, B. I., Perfil'eva, N. P., Rabenko, T. G., Saveleva, I. V., Saramotina, L. H., Sineokova, T. N., Troickaya, T. S., Chernyshova, T. V., Shkurpackaya, M. G., Shpil'naya, N. N., Yakovleva, E. A. (2017). *Socio-cognitive functioning of the Russian language*. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (1992). Dialogical Modality and the Phenomenon of Citation. In *Chelovecheskii faktor v iazyke: Kommunikatsiia, modal'nost', deiksis* (pp. 40–51). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Balli, Sh. (1955). *General Linguistics and French Language Issues*. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury Publ. (In Russian)
- Baranov, A. N., Kreidlin, G. E. (1992). Illocutionary Compulsion in the Structure of the Dialogue. *Voprosy iazykoznanii*, 2, 84–99. (In Russian)
- Barkovich, A. A. (2016). *Internet Discourse. Computer-mediated Communication*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Beloshapkova, V. A. (1989). Syntax. In *Sovremennyi russkii iazyk* (pp. 532–771). Moscow: Vysshaia shkola Publ. (In Russian)
- Burger, H., Luginbühl, M. (2014). *Mediensprache. Eine Einführung in Sprache und Kommunikationsformen der Massenmedien* (4. Aufl.). Berlin; Boston: de Gruyter.
- Burov, A. A. (2007). Personal Energy Phenomenon of the Language Picture of the World. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 3–4, 145–154. (In Russian)
- Cherniak, M. A. (2018). *Prose of the Digital Age: Traditions, Genres, Names*. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Deik, T. A. (1989). Cognitive Models of Ethnic Situations. In *Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia* (pp. 161–189). Moscow: Progress Publ. (In Russian)
- Dement'ev, V. V. (2018). Evaluative Metacomments at the Top of the News Browser. *Politicheskaiia lingvistika*, 4 (70), 20–27. (In Russian)
- Dem'iankov, V. Z. (1981). Pragmatic Foundations for Interpreting an Utterance. *Izvestiia AN SSSR*, 4 (40), 368–377. (In Russian)
- Dem'iankov, V. Z. (1990). Interpretive Linguistics. In V. N. Iartseva (Ed.), *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* (p. 197). Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Dem'iankov, V. Z. (1994). Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach. *Voprosy iazykoznanii*, 4, 17–33. (In Russian)
- Dudareva, Ia. A., Shpil'naia, N. N. (2021). Comment on Social Networks as a Result of Replication (Based on Internet Comments about Covid Vaccination). *Politicheskaiia lingvistika*, 6 (90), 54–64. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2013). News Hypertext of Network Media: Transformational Stylistic and Speech Processes. *Ekologiia iazyka i kommunikativnaia praktika*, 1, 45–53. (In Russian)
- Duskaeva, L. (Ed.). (2021). *Speech Etiquette in Slavic Online Communities*. London: Palgrave Macmillan Ltd.
- Duskaeva, L. (Ed.). (2022). *The Ethics of Humour in Online Slavic Media Communication*. Taylor & Francis.

- Efremov, V. A. (2014). On New Forms of Naive Linguistics in the Internet Age. *Antropologicheskii forum*, 21, 74–81. (In Russian)
- Eshke, G. et al. (Ed.). (1980). *Dialogic Speech — Basics and Process*. Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo un-ta Publ. (In Russian)
- Friestad, M., Wright, P. (1994). The Persuasion Knowledge Model: How People Cope with Persuasion Attempts. *Journal of Consumer Research*, 21 (1), 1–31.
- Frolova, A. V. (2010). The Specificity of the Study of Anticipation in Speech Activity. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 20, 325–331. (In Russian)
- Golev, N. D. (Ed.). (2019). *Dictionary of everyday interpretations of political terms: Lexicographic experience. 50 Stimulus Words*. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Goroshko, E. O. (2016). Modern Internet Communication: Structure and Main Parameters. In *Internet-kommunikatsiia kak novaia rechevaia formatsiia* (pp.9–52). Moscow: Flinta Publ. (In Russian)
- Herring, S., Stein, D., Virtanen, T. (2013). *Pragmatics of Computer-Mediated Communication*. Berlin; New York: de Gruyter.
- Hutchby, I. (2006). *Media Talk. Conversation Analysis and the Study of Broadcasting*. New York: Open University Press.
- Ivanova, N. P. (2015). Explication of the Mental Opposition “Expected — Actual” in the Pictures of the Surrounding World “Journey to Arzrum during the Campaign of 1829” by A. S. Pushkin. In *Pushkinskie chteniia-2015. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi literatury: zhanr, avtor, tekst* (pp.14–24). St Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina Publ. (In Russian)
- Kartsevskii, S. O. (1964). On the Asymmetric Dualism of the Linguistic Sign. In V. A. Zvegintsev (Ed.), *Istoriia iazykoznaniiia XIX–XX vekov v ocherkakh i izvlecheniakh* (pp.85–93). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- Kim, L. G., Beliaeva, E. S. (2019). Pre-text Expectations of the Addressee as a Factor of Variability in the Interpretation of a Political Text. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 57, 48–62. (In Russian)
- Klushina, N. I., Smirnova, N. V., Kasperova, L. T., Ivanova, M. V., Barysheva, S. F. (2018). Network Genres: News and Commentary in the Space of the Internet. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 3, 50–54. (In Russian)
- Kolokol'tseva, T. N. (2011). Dialogue and Dialogism in Internet Communication. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 8, 128–133. (In Russian)
- Kolokol'tseva, T. N., Lutovinova, O. V. (2016). *Internet Communication as a New Speech Formation*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Kolosova, T. A. (1979). On Dictum and Modus in a Compound Sentence. *Nauchnye doklady vyshei shkoly*, 2, 47–53. (In Russian)
- Kopytov, O. N. (2012). *Modus on Text Space*. Khabarovsk: Izd-vo KhGIIK Publ. (In Russian)
- Lotman, Iu. M. (Ed.). (2004). Inside the thinking worlds. In *Semiosfera* (pp.150–390). St Petersburg: Iskusstvo — SPB Publ. (In Russian)
- Marx, K., Weidacher, G. (2014). *Internetlinguistik. Ein Lehr-und Arbeitsbuch*. Tübingen: Gunter Narr.
- Matveeva, T. V. (2017). Measuring the Energy of a Text. *Quaestio Rossica*, 5 (3), 838–850. (In Russian).
- Mikos, L., Wegener, Cl. (2005). *Qualitative Medienforschung: ein Handbuch*. Konstanz: UVK-Verlagsgesellschaft.
- Mishlanov, V. A., Krizhanovskaia, E. M., Kuznetsova, Iu. M. (2021). Interpretation of the implicit modality: Semiotic markers of the speech intentions in the texts of online communication. *Media Linguistics*, 8 (4), 366–378. (In Russian)
- Mitiagina, V. A. (2012). Internet Commentary as a Communicative Action. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medinom disurse* (pp.88–197). Orel: Orlovskii gosudarstvennyi institut kul'tury Publ. (In Russian)
- Morozova, O. N. (2011). Political Internet Communication: its Role, Functions and Forms. *Politicheskaiia lingvistika*, 1 (35), 156–161. (In Russian)
- Nagornyi, I. A. (2002). To the Question of the Status of Modal-persuasive Qualification. In *Russkii literaturnyi iazyk: nominatsiia, predikatsiia, ekspressiia* (pp.194–197). Moscow: MANPO Publ. (In Russian)
- Pastukhov, A. G. (2018). Media Linguistics in Germany. *Media Linguistics*, 5 (2), 174–198. (In Russian)
- Riker, P. (2008). *Interpretation conflict. Essays on hermeneutics*. Moscow: Akademicheskii prospekt Publ. (In Russian)
- Savel'eva, I. V. (2021). *Unprofessional Political Discourse: Linguopragmatic and Linguopersonological Aspects*. St Petersburg: Naukoemkie tekhnologii Publ. (In Russian)
- Shmeleva, T. V. (1994). *Semantic syntax: text of lectures from the course “Modern Russian”*. Krasnoyarsk: Izd-vo KGU Publ. (In Russian)

- Shpil'naia, N. N. (2018). *Dialogic Text: Derivational Concept*. Moscow: Lenand Publ. (In Russian)
- Shvedova, N. Iu. (1960). *Essays on the Syntax of Russian Colloquial Speech*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ. (In Russian)
- Smirnitskii, A. I. (1998). *Lexicology of the English Language*. Moscow: Lomonosov Moscow University Press. (In Russian)
- Solntsev, V. M. (1984). Variation as a General Property of the Language System. *Voprosy iazykoznanii*, 2, 31–42. (In Russian)
- Stepanov, G. V. (1976). About the Features of Linguistic Variability. In M. P. Alekseev (Ed.), *Teoriia iazyka. Anglistika. Kel'tologiya* (pp. 125–133). Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Trofimova, G. N., Barabash, V. V. (2020). *Linguistic Aftertaste of the Internet Era in Russia (Current Processes in Russian-language Digital Media Communication)*. Moscow: RUDN Publ. (In Russian)
- Turaeva, Z. Ia. (1994). Text Linguistics: The Category of Modality. *Voprosy iazykoznanii*, 3, 105–114. (In Russian)
- Volodina, M. (Ed.). (2013). *Mediensprache und Medienkommunikation im interdisziplinären und interkulturellen Vergleich*. Mannheim: Inst. für Deutsche Sprache.
- Wright, S. (2012). From “Third Place” to “Third Space”: Everyday Political Talk in Non-political Online Spaces. *Javnost — The Public*, 19 (3), 5–20. <https://doi.org/10.1080/13183222.2012.11009088>

Sources

maxpark.com. Retrieved from <https://maxpark.com/user/4296647982/content/7534215?ysclid=larw4fpl8s198607816>.

Received: August 25, 2022
Accepted: November 30, 2022

Authors' information:

Nikolay D. Golev — Dr. Sci. in Philology, Professor; ngolevd@mail.ru
Lidiya G. Kim — Dr. Sci. in Philology, Associate Professor; kimli09@mail.ru